

— Почему вы так долго не открывали дверь?! — одна из девушек, едва сдерживая слезы, сжала зубы и обрушилась с обвинениями.

— Простите, моя сестра не разрешала мне открывать, — Е Люжу выглядела жалко, словно провинившийся ребенок.

Гу Яояо на мгновение замолчала, а затем изобразила на лице глубокое страдание:

— Простите, ребята, у моей сестры... с головой не всё в порядке. С детства страдает манией преследования, к тому же склонна к насилию. Только что она всё время мешала мне открыть вам дверь. А ведь я ей не раз говорила: в такое время мы должны держаться вместе, только так можно выжить...

Реакция Гу Яояо была настолько молниеносной, что даже Е Люжу опешила и, вытаращив глаза, не могла поверить в услышанное.

Молодые люди переглянулись. Увидев на лице девочки нескрываемую злобу и сжатую в руках бейсбольную битку, они поверили словам Гу Яояо.

— Склонна к насилию... Может, нам стоит её обезвредить? — с тревогой предложил кто-то из ворвавшихся.

Гу Яояо мысленно похвалила его, а вслух с горечью произнесла:

— Жужу, эти ребята желают тебе добра, будь послушной...

— Сестра Яояо, ты врешь! — Е Люжу, обезумев от ярости, взмахнула битой и бросилась на неё.

— А! — вскрикнула Гу Яояо.

В следующее мгновение, как и ожидалось, Е Люжу, будучи ребенком, не смогла противостоять нескольким взрослым. Её быстро скрутили и бросили в угол.

Гу Яояо сделала вид, что ничего не замечает.

Психопатка? Ха, искусство притворства — вот истинное оружие.

Внезапно парень, стоявший ближе всех к дивану, вскрикнул, отпрянул назад, словно увидел привидение, и в ужасе посмотрел на товарища:

— Её что, укусили?!

Идиот какой-то.

Гу Яоя в ту же секунду захотела выбросить его на съедение зомби, но, подавив гнев, прошипела сквозь зубы:

— Хочешь жить — веди себя тихо.

Парень замер, слова застряли у него в горле.

Девушка перед ним была невысокого роста, её попытка звучать грозно отдавала природным кокетством, а сочетание яростного выражения лица с невероятно изящными чертами создавало странный, необъяснимый шарм.

Девушка в светлом платье в цветочек перестала всхлипывать, встала и, загородив парня, с волнением и обидой спросила:

— Сюй И, почему ты смотришь на неё?

Гу Яоя посмотрела на девушку с недоумением, словно на умственно отсталую. В такой ситуации у неё ещё есть время на ревность?

Сюй И, глядя поверх неё прямо на лежащую на диване Чи Яо, понизил голос:

— Её укусили.

Гу Яоя настороженно перегородила ему путь, крепче сжав в руке кухонный нож, и её тон стал ещё агрессивнее:

— Тебя это касается?!

Сюй И вдруг почувствовал, как у него запылали уши. Девушка была невероятно хороша собой: кожа, которую, казалось, можно проткнуть пальцем, гибкий стан и ясные темные глаза заставили его невольно сглотнуть слюну.

Девушка в платье разозлилась:

— Что за тон?!

— Цинцин, — Сюй И бросил на неё предупреждающий взгляд, а затем, не переставая улыбаться, перевел взгляд на Гу Яоя. — Мы студенты Т-ского университета, нам просто некуда было деваться, вот и пришлось ворваться.

Сюй И помолчал, глядя на бледное лицо Чи Яо, по которому отчетливо расплзались черные вены, и добавил тоном, каким обычно успокаивают детей:

— Её укусили. Если мы не избавимся от неё, она всех нас сожрет.

Не успел он договорить, как Чи Яо, лежавшая на диване, резко дернулась.

Её бледное лицо слегка посинело, а плотно закрытые глаза внезапно распахнулись. Взгляд, затянутый белесой пеленой, был пустым и безжизненным. Её безвольно свисавшие руки судорожно вцепились в обивку дивана, раздался треск, и Гу Яояо увидела, как синеватые пальцы Чи Яо с легкостью разрывают ткань.

— А-а-а-а!

Эта сцена до смерти напугала девушку по имени Цинцин. Она с криком повалилась на пол и, пятясь назад, продолжала истошно визжать.

— Р-р-р...

Снаружи, словно откликаясь на крики, слышались рыки зомби. Парень рядом поспешно зажал Цинцин рот.

Гу Яояо отчаянно пожалела, что у неё нет пистолета. Она с ненавистью направила нож на Цинцин, но, глядя на Сюй И, отрезала:

— Она должна уйти отсюда.

Сюй И был лидером этой группы. Цинцин с силой оттолкнула парня, державшего её за рот, и, злобно указывая на Чи Яо, воскликнула:

— Уйти должна она!

— Сун Цин права, эта девица укушена, ей не место в комнате, она погубит нас всех!

Остальные тоже подали голоса. Казалось, стоит Сюй И кивнуть, как они тут же выбросят Чи Яо на растерзание зомби.

Гу Яояо пришла в ярость и, не раздумывая, заслонила Чи Яо собой:

— Не забывайте, это вы ворвались сюда. Бойтесь умереть — проваливайте прямо сейчас.

Получив поддержку большинства, Сун Цин выпрямилась и, обиженно поджав губы, произнесла:

— Как ты можешь быть такой эгоисткой?

Гу Яоя была на грани взрыва. Если бы не их численное преимущество, она бы уже давно вбила эту женщину в пол.

Вдруг чья-то горячая и мягкая ладонь сжала запястье Гу Яоя.

Она вздрогнула и, опустив глаза, увидела, что Чи Яо, морщась от боли, инстинктивно трется щекой о её руку.

— Больно, — прошептала она с тоской и замешательством.

Потерявшая сознание Чи Яо наконец-то нашла в себе силы пожаловаться на боль.

Разум Гу Яоя помутился.

— Это всё моя вина, Чи Яо, прости...

Сердце Гу Яоя сжималось от боли. Она забыла об окружающих, всё её внимание было приковано только к Чи Яо.

Температура тела Чи Яо сменилась с адского жара на ледяной холод. Гу Яоя, не теряя ни секунды, укутала её одеялом, пытаясь согреть. Но стоило ей закончить, как тело Чи Яо снова начало раскаляться, кожа покраснела до пугающего оттенка — симптомы явно усиливались.

Гу Яоя поднялась, оттолкнула преграждавшего путь Сюй И и, пошатываясь, бросилась за дезинфицирующим средством, чтобы протирать открытые участки кожи Чи Яо. Она отчетливо помнила, что в оригинальном сюжете процесс пробуждения Чи Яо был болезненным, но не должен был длиться долго.

Гу Яоя обернулась к окну. Снаружи уже стемнело, в комнату пробивался лишь слабый свет фонарей с баскетбольной площадки. При этом тусклом свете она протирала тело Чи Яо спиртом, а крупные слезы одна за другой катились по её щекам.

Тот стон Чи Яо о боли окончательно разрушил уверенность Гу Яоя. Её психика начала давать трещину, она была на грани нервного срыва.

— Прошу тебя, только не умирай, — всхлипывала она, продолжая протирать кожу.

С самого начала надо было прыгнуть с крыши или позволить зомби откусить мне голову.

Всё должно было быть иначе. Совсем иначе. Раньше, читая романы об апокалипсисе, она лишь находила трагическую судьбу героев захватывающей, но, оказавшись в самом центре событий, поняла, как невероятно трудно оставаться в живых.

Зомби — это не просто враги. Даже после мутации их движения скованны, но когда их много, каждое сражение — это риск быть схваченной или укушенной. Каждый день, когда удавалось выжить, был чистой случайностью.

Она восхищалась силой Чи Яо, её твердым характером, и сочувствовала той отчаянной боли, с которой героине в книге приходилось идти против своих ради высшей цели.

Книжные строки были блеклыми, а реальность этого мира оказалась слишком тяжелым ударом. Гу Яояо долго вынужденно принимала действительность, но теперь её силы иссякли.

Если Чи Яо станет зомби из-за неё, из-за той, кто давно должен был погибнуть... Гу Яояо не смела даже думать об этом. Это было всё равно что увидеть, как любимый персонаж, за которым ты следил годами, погибает по твоей вине. Такого удара ей было не вынести.

<http://bllate.org/book/20821/2095165>